

А.Б. ГОФМАН

**СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ОБЩЕСТВО?
ОТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РЕДУКЦИОНИЗМА
К ЭПИФЕНОМЕНАЛИЗМУ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

ГОФМАН Александр Бенционович - доктор социологических наук, профессор Государственного университета - Высшей школы экономики.

Еще лет тридцать назад, не говоря уже о более ранних временах, идея социологии без понятия общества казалась невысказанной или странной. В частности, на этом основании некоторые теоретики отказывались считать социологией этнометодологию. Заголовок статьи 1973 года; "Этнометодология: социология без общества?", - характерен в данном отношении [8]. В ту эпоху в социологии почти безраздельно господствовал структурный функционализм» который некоторые теоретики провозгласили синонимом социологического подхода вообще. В социальной онтологии преобладал социальный реализм» в социальной эпистемологии - номотетическая и холистская точки зрения. В середине 1980-х годов Р. Будон констатировал: "...холистский образ мышления продолжает доминировать в социальных науках" [3, с. 55]. В связи с этим высказывалось беспокойство по поводу "сверхсоциализированной концепции человека" в социологии [13]. Даже в номиналистских трактовках общества парадигмальный статус последнего выглядел неоспоримым.

Но положение постепенно менялось: усиливается противоположная тенденция, имеющая» как и предыдущая, давнюю традицию. Индивидуализм (методологический

В основе статьи - доклад автора на XVII Международном Конгрессе франкоязычных социологов (г. Тур, Франция, 6 июля 2004 г.).

и не только) становится более влиятельным, а холизм и социальный реализм в социологии подвергаются все более энергичной критике, Д. Филлипс анализ холистских теорий в социальной науке завершил категорическим выводом; "Холизм, если подходить к нему серьезно, - это, в сущности, неработающая доктрина" [9, с. 123]. В дальнейшем, вместе с ростом популярности утилитаристских и экономических моделей человека в социологии, теорий обмена и рационального выбора на первый план выдвинулись интерпретации социальной реальности, основанные на принципах социального номинализма и психологического редукционизма. В настоящее время вновь, как и на рубеже XIX-XX вв., с таких позиций критикуются представления об обществе как специфической реальности, особого рода существе, наделенном сознанием, разумом и волей. В этой связи понятие общества как такового подвергается сомнению и критике. И хотя старый вопрос о соотношении общества и индивида чаще всего (и совершенно справедливо) трактуется как псевдопроблема, именно индивиды с их мотивациями, объяснениями и стремлениями интерпретируются как единственная, подлинная и "реальная" реальность человеческой жизни. В отличие, скажем, от 60-х годов прошлого века, сегодня можно говорить о *сверхиндивидуализированной концепции человека в социологии*. Отсюда перспектива существования "социологии без общества" уже не кажется странной или маловероятной. Более того, она иногда прямо прокламируется, и призывы отказаться от понятия общества в социологии раздаются все чаще.

Общество в социологических теориях и метатеориях все чаще трактуется как эпифеномен. От редукционистского тезиса, согласно которому общество - это только имя, "лейбл" для обозначения некоего множества индивидов, до утверждения» что общество вообще не существует и, следовательно» нужно отбросить соответствующее понятие - лишь один шаг. И этот шаг либо уже сделан, либо делается в некоторых теоретических и метатеоретических построениях.

Следует оговориться: редукционизм - не ругательное слово, а редукционистские объяснения в науке вообще и в социальной науке в частности - совершенно "нормальный" вид объяснений. Но если объект определенной науки в целом объявляется несуществующим и редуцируется к объекту другой, и именно последний служит главным принципом объяснения, это означает» что в каком-то смысле вся данная наука редуцируется к другой или включается в другую, таким образом, теряя смысл существования в качестве автономной сферы знания. Такого рода редукционизм выходит за пределы обычной объяснительной процедуры.

Но в настоящее время к критике понятия общества с позиций индивидуализма и психологического редукционизма добавляется и другая критика, а именно, с позиций глобализма. Поскольку, как утверждается, "общество" чаще всего отождествлялось и отождествляется с национальным государством (Nation-State), постольку оно уже не соответствует реалиям глобализирующегося мира: социальная жизнь сегодня в значительной мере протекает вне общества.

Общество как будто исчезает из социологии, причем не только явно, но и» так сказать, незаметно. Социологи стараются, насколько это возможно, избегать использования этого понятия, заменяя неприличное слово "общество" всякого рода однокоренными или близкими эвфемизмами: "социальность", "социальное", "социум" и т.п. Даже если оно и используется, то стыдливо, с многочисленными оговорками относительно "низкого" или "слабого" онтологического статуса: подчеркивается» что общество не есть особая реальность, особый субъект» обладающий автономным существованием и т.п. Складывается впечатление» что если в социологии, как и в науке вообще, существует мода (а скорее всего так оно и есть), то понятие общества в значительной мере "вышло из моды". Более того, в отличие от прежних времен, оно воспринимается не как фундаментальная научная парадигма и мировоззренческая категория, а как своего рода интеллектуальный анахронизм.

Приведу несколько примеров, подтверждающих изложенное, Йон Элстер в известной книге "Цемент общества" приходит к категоричному выводу: "Не существует ни-

каких обществ; существуют только индивиды, взаимодействующие между собой" [5, с. 248]. Таким образом, получается, что книга посвящена "цементу" того, что не существует. Этот же автор подчеркивает, что методологический индивидуализм - форма редукционизма (суждение совершенно справедливое» на мой взгляд), и такой подход соответствует, с его точки зрения» идеалу объяснения в других науках, состоящему в анализе сложного в понятиях более простого. Методологический индивидуализм, отстаиваемый Элстером, "утверждает, что любое социальное явление» - будь то процесс, структура, институт, хабитус, - может быть объяснен действиями и свойствами индивидов, которые в нем участвуют" [6, с. 61].

А. Турен, опубликовавший в 1973 г. книгу, озаглавленную "Производство общества", в последние годы обосновывает тезис о том, что социология сегодня должна быть наукой не об обществе, а о социальных отношениях, изменениях и движениях. Эта социология ставит под сомнение понятия» описывающие социальную жизнь как организм, систему, находящуюся в состоянии равновесия и способную к регулированию. Он говорит: "Теряют свое значение не только идеи института и социализации, но» главное» сама идея общества должна быть отброшена. Социология была изучением общества; теперь она состоит в изучении социальных отношений и все более и более становится исследованием социального изменения..." [10, с. 199].

Иногда призыв отказаться от понятия общества мотивируется тем, что его использование ведет к тоталитаризму. Кроме того, его важность в социологии подвергается сомнению или отрицается на том основании, что оно носит неясный, туманный» неопределенный характер [12, с. 315]. Опираясь на представления, требующие отказа от идеи общества в социологии, Дж. Урри в книге с характерным названием "Социология за пределами обществ" утверждает: «...Социология, вероятно, могла бы разработать новую программу» программу дисциплины, лишенной своего центрального понятия человеческого "общества". Это дисциплина, организованная вокруг понятий сетей, мобильности и горизонтальных движений» (11, с. 3]. Автор цитирует давнее высказывание М. Тэтчер о том, что "...не существует такой вещи, как общество"; "существуют индивидуальные мужчины и женщины и их семьи" [Там же» с. 5]. Комментируя последнее высказывание, он пишет, что, хотя в социальной жизни есть "нечто большее"» чем "индивидуальные мужчины и женщины и их семьи", все же определить, в чем именно состоит этот дополнительный элемент, совсем не просто: "Большинство социологов расходятся в понимании природы этого дополнительного элемента. И в этом заключена особая ирония» поскольку» если социология и обладает каким-то центральным понятием» то это несомненно понятие общества..."

Итак» мы видим, что к старой критике понятия общества с позиций психологического редукционизма добавилась новая. Вполне логичным результатом этих энергичных критических усилий стали эпифеноменализм в интерпретации социальной реальности и отрицание его существования как такового. В самом деле, если общество не представляет собой, по излюбленному выражению Дюркгейма, реальность *sui generis*; если его онтологический статус настолько низок, что оно есть лишь имя для обозначения некоего множества индивидов; если то, что в нем и с ним происходит, следует объяснять исключительно тем, что происходит в индивидах и с индивидами, их мотивами и стремлениями; если оно не соответствует современным реалиям подвижного и глобализирующегося мира; если это понятие неопределенное и многозначное; если, наконец, его использование ведет к тоталитаризму, то зачем оно нам нужно? Не пора ли от него действительно отказаться, чтобы оно не смущало социологические умы? Не пора ли» вслед за Ж. Бодрийяром, признать "сжатие", "сужение", а затем и "конец социального"?

Вообще, в последние годы в социальной науке стало особой модой провозглашать "упадок", "конец" и "смерть" очень многих явлений. Уже объявлены "конец современности", "конец истории"» "конец политики"» "упадок публичной сферы", "падение публичного человека"» "смерть класса" и т.д. В списке объявлений о "падениях"

и "смертях" мы находим и общество. Впрочем, некоторые готовы вывесить объявление о том, что оно вообще не существует и никогда не существовало в действительности.

На мой взгляд, нынешние аргументы в пользу психоредукционистских и антихоббсских интерпретаций социальной реальности, если они вообще существуют» не очень убедительны и в значительной мере воспроизводят те же доводы, которые выдвигались на рубеже XIX-XX вв. Вряд ли можно согласиться и с основанными, в частности» на этих интерпретациях призывами отказаться от понятия общества.

В общем виде постулаты психологического редукционизма» социального номинализма и методологического индивидуализма недоказуемы и непроверяемы, так же как и противоположные им реификационистские, социально-реалистические и холлистские воззрения. Отсюда и унылая повторяемость аргументов и контр-аргументов в дискуссиях на эти темы. Особенность нынешней ситуации состоит в том, что общее и формальное признание бесплодности и схоластичности этих дискуссий (что совершенно верно) сочетается с реальным преобладанием и усиленной пропагандой первой из отмеченных позиций. Ее теоретические основания и практические резоны в ряде пунктов вызывают не возражения, а скорее желание присоединиться к ним.

Да, не следует интерпретировать общество как особого рода субъект с собственными желаниями, мыслями и волевыми устремлениями. Да, общество не есть вне индивидуальная и надиндивидуальная реальность. Да, общество представляет собой процесс и результат взаимодействий между индивидами. Да, апелляции к реифицированному, мифическому, сакрализованному обществу, отождествляемому с государством, часто скрывают и скрывают корыстные политические и прочие интересы индивидов и групп, выступают как одно из эффективных орудий социальной демагогии. Да» ссылки на такого рода "общество" - удобное средство перенесения на эту мифическую сущность собственной ответственности и обоснования безответственности индивидов» их собственной несостоятельности» аморальности или преступности.

На таких представлениях часто основаны суждения типа "Я (он, она) ни в чем не виноват(а), меня (его, ее) так воспитало общество"; "Каково общество, таков(а) и я (он, она)" и т.п. Ущемление прав и интересов граждан, коррупция и плохая работа чиновников нередко маскируются благом "общества" (государства). Характерен в этом отношении рост числа российских политиков и публицистов, с упоением и самолюбованием представляющих себя как "государственников" ("державников"). В последние годы типичные высказывания некоторых высших чиновников, пытающихся оправдать плохую работу своих ведомств, выглядят примерно так; "Ну что вы от нас хотите; каково *само общество*, такова и подведомственная мне отрасль". Отсюда следует, что когда *само общество* исправится и будет "хорошим", тогда и дела в соответствующей отрасли пойдут на лад. Спрашивается» зачем тогда они сидят в своих креслах и за что получают зарплату?

Такого рода псевдосоциологическая идеология, а, по сути» социальная демагогия, может, конечно, вызвать желание отказаться от идеи и понятия общества, С этой точки зрения М. Тэтчер права; нет никакого общества, а есть отдельные мужчины, женщины и их семьи» ради которых, собственно, и существуют государство» его институты и чиновники.

Но значит ли это, что вообще общество представляет собой эпифеномен, своего рода флогистон социальной науки, который следует отбросить как можно быстрее? Думаю, что такая точка зрения теоретически ошибочна и практически вредна для настоящего и будущего как социологии, так и ее объекта, т.е. не мифического, а реального общества, реальность которого в последние годы постоянно подвергается сомнению или отрицается. Ниже следуют некоторые аргументы, обосновывающие эту позицию¹.

¹ Ряд весьма убедительных и до сих пор непровергнутых, на мой взгляд, доводов, обосновывающих данную позицию, в свое время выдвинул Э. Геллнер, и сегодня, спустя десятилетия, они полностью сохраняют актуальность [См. 7].

1. Дилеммы: "индивидуализм - холизм", "социальный номинализм - социальный реализм"» - относятся не столько к социологической теории, сколько к социальной метатеории, теории познания и философии (несмотря на всю условность границ между первой и последними тремя)². В качестве таковых они не имеют и не могут иметь однозначного решения и претендовать на окончательную теоретическую правоту. Как уже отмечалось, обе эти позиции базируются на определенных допущениях, которые в принципе недоказуемы и непроверяемы. Социология даже на теоретическом уровне занимается изучением *общества* в его различных воплощениях (будь то социальные нормы, ценности, институты, действия, взаимодействия, агенты, акторы и т.д.), а не *природы общества*.

Мы можем трактовать общество так или иначе, исходя из тех или иных метатеоретических допущений. В частности» мы можем исходить и в каком-то смысле неизбежно исходить из допущения, что общество - реальная» действенная и активная сущность, и использовать ее, а также ее различные концептуальные формы и воплощения в качестве описывающей, объясняющей и предсказывающей категории. Если не брать крайние формы социального реализма и холизма, а также организмическую метафору (сыгравшую, кстати, плодотворную роль в развитии социологического знания), то в своих умеренных проявлениях эта точка зрения основана на признании эмерджентного характера свойств социального целого.

Логика таких умеренных холистов» как Маркс, В. Вундт или Дюркгейм» хорошо известна и в упрощенном виде сводится к следующим постулатам. 1) Индивиды взаимодействуют между собой. 2) Из этого взаимодействия возникает общество как определенный синтез индивидуальных сознаний и поведений (т.е. то, что на языке современного методологического индивидуализма называется эффектом агрегирования). 3) Этот синтез, раз возникнув, уже не сводится к породившей его межиндивидуальной основе, обретает известную автономию и в определенной мере живет своей собственной жизнью в форме коллективных представлений» социальных норм» институтов, течений и т.п. 4) В качестве автономной реальности общество в свою очередь оказывает влияние на индивидов, которые его не изобретают регулярно» не производят каждый раз заново» а застают в значительной мере в "готовом" виде» и действуют в этой» не ими созданной реальности (последнюю методологический индивидуалист предпочтет называть не "обществом", а "социальным контекстом", "социальной ситуацией" и т.п. индивидуальных поведений).

Методологический индивидуализм делает акцент на постулатах 1 и 2, холизм - на постулатах 3 и 4. Индивидуализм сосредоточивает внимание на вопросе о том, *как возникают общество, коллективные установки и действия*, постоянно напоминая» что все они исходят от индивидуальных сознаний и поведений, а потому при объяснении должны сводиться к этим сознаниям и поведением. При этом предполагают или верят, что такая редукция всегда обладает достаточной объяснительной силой, а индивидуальные акторы в конечном счете лучше исследователей» внешних наблюдателей понимают, что с ними происходит. Холизм» наоборот» скорее сосредоточен на вопросе об *источниках индивидуальных мотиваций и поведений*, рассматривая в качестве реальных, активных и объясняющих сущностей социальные целостности различного уровня. Если для индивидуалиста в качестве более или менее сформированной, известной и объясняющей реальности выступают индивиды, то для холиста таковой выступают общества. Таким образом, каждый из этих двух подходов подчеркивает одну из сторон взаимодействия между обществом и индивидами» очевидным образом дополняя друг друга. И нет никаких оснований полагать, что индивидуаль-

Почти 20 лет назад Р. Будон, отстаивая принципы методологического индивидуализма, совершенно справедливо выводил его за рамки социологии, относя его к сфере теории познания [См. 3, с» 46]. Тем не менее» эта точка зрения воспринимается как собственно социологическая, продолжает находиться как бы "внутри" социологического знания или же незаметно проникает в него.

ные участники социальных процессов заведомо лучше, чем исследователи, понимают, что с ними происходит, и что если социолог сведет свое объяснение к мотивам индивидуальных акторов, оно будет удовлетворительным. Как совершенно точно отмечает Ш.А. Кюзн, методологическому индивидуализму грозит опасность "власть в новый реализм, реализм актора" [4, с. 184].

2. Поскольку социологи, и теоретики и эмпирики, исследуют не "природу", не "сущность" общества, а общество, они так или иначе полагают последнее в качестве определенной реальности. Это значит, что в повседневной исследовательской практике они не предаются рефлексии на темы о том, "реально ли общество?", "в каком смысле оно реально?", "возможно ли общество?", "как возможно общество?" и т.п. Эти вопросы, конечно, обсуждаются, но, как правило, либо в свободное от исследовательский время, либо специалистами-метатеоретиками, либо тогда, когда сами социологи уходят в сферу метатеории на время или навсегда. Иначе, если бы исследователи непрерывно рефлексировали на подобные темы, они просто не могли бы работать. Возник бы известный "эффект сороконожки", которая не могла бы передвигаться, если бы постоянно размышляла о том, как возможно движение всех ее ножек.

Точно так же физики исходят из предположения о том или веры в то, что природа существует и представляет собой особого рода реальность. Если бы они постоянно размышляли и дискутировали о том, "существует ли природа?", "в каком смысле существует природа?" или "как возможна природа?", им пришлось бы бросить свои занятия. Я не считаю, что подобные кантовские вопросы не следует рассматривать, но, опять-таки, это особый жанр, и заниматься им всерьез могут и должны современные коллеги Канта, т.е. философы и метатеоретики. Главное, не смешивать этот жанр, очень нужный для социологии, с самой социологией, и не выдавать его за последнюю. Подобное смешение вредно и для философии, и метатеории, с одной стороны, и для социологии - с другой.

3. В связи с предыдущим необходимо подчеркнуть, что одни и те же постулаты, объяснения и зависимости в социологии вполне могут интерпретироваться как в понятиях индивидуализма, так и в понятиях холизма. И эти интерпретации могут никак не повлиять на само содержание отмеченных постулатов, объяснений и зависимостей.

4. Один из указанных выше аргументов в пользу отказа от понятия "общество" состоит в том, что это ключевое понятие слишком туманно, неопределенно и многозначно. Этот аргумент нельзя признать убедительным. Согласно данной логике, следовало бы заодно отказаться и от многих других, если не всех, ключевых понятий социологии: "институт", "действие", "статус", "священное" и т.д. Вряд ли найдется хоть одно фундаментальное понятие социальной науки, которое бы не вызывало дискуссий и не подвергалось разным, а зачастую противоположным интерпретациям.

5. Другой аргумент приведен выше: нужно отказаться от понятия общества, потому что чаще всего оно отождествляется с нацией-государством (Nation-State), а это не соответствует реальности социального мира, переживающего процесс глобализации. Действительно, сегодня понятия общества и государства все больше расходятся между собой во многих отношениях, и это неоспоримый факт. Общества все чаще выступают как наднациональные, межнациональные, внутринациональные сущности. "Мировое общество" сегодня - уже не только *desideratum*, как в свое время констатировал Дюркгейм, но и нечто вполне реальное и осязаемое. Но это сигнал к тому, чтобы расширить понятие общества, а не отказываться от него. К тому же в социологии понятие общества не сводится и никогда не сводилось к нации-государству. Последнее всегда составляло лишь один из аспектов "общества", хотя и важный, но скорее вне сферы социальной науки. Более того, в известном смысле социология родилась благодаря тому, что отделила общество в качестве научного объекта от государства и резко противопоставила его последнему. Пионеры социологии (Конт, Маркс, Спенсер и другие) были "глобалистами" в том смысле, что в их теориях общество и человечество выступали как однопорядковые явления. Они исходили из идеи "расширяющихся социальных вселенных" и рассматривали общество как уменьшен-

ную копию и модель человечества, а человечество - как расширенное до предела общество, как "общество обществ" [подробнее см. 1]. В их интерпретации границы общества весьма подвижны и отнюдь не совпадают с границами государств; соответственно общество - это понятие, относящееся к явлениям различного масштаба; от первобытной общины, племени, семьи, микросоциальной группы, корпорации, города, сословия или класса и т.д. до нации-государства, глобального общества и человечества. Такое понимание общества в социологии сохранялось и в целом сохраняется до сих пор. Современные общества трансформируются и глобализируются, но нигде не исчезают и исчезнуть не могут. Социология же сегодня, как и прежде, призвана изучать их, иначе она утрачивает смысл и основание своего существования.

6. Странными выглядят цитируемые выше высказывания, согласно которым социология теперь должна изучать не общества, а "социальные отношения", "социальные движения", "сети", "мобильности" и т.п. Сама логика подобных противопоставлений выглядит в высшей степени искусственной. Разве общество - это не "социальные отношения", "сети", "движения" и т.п.? Очевидно, авторы подобных высказываний сами сужают понятие общества, приписывая это сужение социологии вообще. И можно ли представить себе "чистое" движение как таковое без того» *что движется?*

7. Еще один довод, выдвигаемый противниками понятия общества: оно ведет к тоталитаризму. Этот довод так же малоубедителен, как и предыдущие. Может быть» данное понятие и ведет к тоталитаризму» но не больше, чем любое другое» и нужно приложить очень много усилий (теоретических и практических) для того, чтобы этот путь был пройден. С таким же основанием можно утверждать, что и понятие индивида ведет к тоталитаризму. Уместно вспомнить в данной связи: что Ницше был последовательным и решительным индивидуалистом, что не помешало его идеям способствовать становлению и утверждению идеологии тоталитаризма.

8. Но самое главное состоит в том, что избавиться от холистских и нередукционистских интерпретаций и, тем более, от понятия общества, *невозможно*. Даже в трудах самих нынешних критиков этого понятия оно постоянно присутствует. По-видимому» они просто не могут от него отказаться, несмотря на то, что стремятся к этому и призывают к подобному других. Мы встречаем у них парадоксальные суждения типа: "В современном *обществе* нужно отказаться от понятия *общества*". Данное понятие присутствует в их трудах и в таких эвфемистских формах, как "социальный контекст", "социальная ситуация акторов", "социальные отношения" и т.п. Отвергая сущностное "общество", они вынуждены стыдливо продолжать использовать прилагательное "социальный" ("общественный") в различных сочетаниях или же его субстантивированную форму "социальное". Но можно ли представить себе, чтобы, например, понятие "космическое" признавалось как нечто существующее реально и имеющее право на существование в науке, а понятие "космос" в таком же качестве отрицалось? В социологии с понятиями "социальное" и "общество" сегодня иногда происходит нечто подобное.

9. Даже если немодное слово "общество" отсутствует в тех или иных трудах» идея общества все равно прорывается в социологию в терминологических и понятийных воплощениях - "социальность"» "социальная система"» "социальная структура", "социальные институты", "социальные взаимодействия", "социальные агенты", "социальные акторы" и т.д. И через противопоставляемые ему понятия» приведенные выше ("социальные отношения", "социальные сети" и т.п.), понятие общества так или иначе вторгается в социальную науку и "живет" в ней несмотря ни на что. Можно пытаться прогнать его в дверь, оно вернется через окно. Характерно, что вопреки критике этого понятия как такового в последние годы множится число терминологических словосочетаний, включающих в себя это слово вместе с каким-то определением. Речь идет, в частности» о таких терминах, как "общество знания"» "информационное общество", "общество риска" (У. Бек), "общество доверия" (А. Перефитт), "индивидуализированное общество" (З. Бауман), "общество движения" (Д. Рухта и Ф. Нейдхарт), "прозрачное общество" (Д. Ваттимо) и т.д. В общем, можно сделать вывод,

что несмотря на все попытки превратить феномен общества в эпифеномен и изгнать его из социологии, это не удастся и вряд ли удастся в будущем.

10. Но такие попытки имеют еще один аспект - практический. Тезисы о том, что общество не существует, что ему пришел конец и что необходимо отказаться от этого понятия, для самого общества могут иметь печальные последствия вследствие известного эффекта самосбывающегося пророчества. Они не могут» конечно, его разрушить» но могут его» точнее *их* (поскольку речь идет о многообразной сущности различных уровня и масштаба) повредить.

И для самой социологии громогласное отрицание общества не только теоретически несостоятельно, но и практически вредно. В самом деле, если сами социологи утверждают» что общество не существует, зачем нужны специалисты, изучающие эту несуществующую реальность? Подобные вопросы вполне могут возникнуть и в общественном мнении и у "потребителей" социологической продукции. То же самое, разумеется» может произойти в любой науке, если ее представители будут эпатировать коллег и публику, демонстративно заявляя, что объект их науки больше или вообще не существует. Представим себе, что экономисты громко объявят, что не существует экономика» юристы - право, психологи - психика и т.д. Ж. Бодрийяр ошибался, объявляя "конец социального"» но он прав, указывая на его тесную связь с концом самой социологии [См. 2, с. 9-10].

Таким образом, социологи, отвергающие существование общества, рубят сук, на котором сидят. Одни делают это посредством постоянного воспроизведения старой традиции психологического редукционизма. Другие - изображая фундаментальные трансформации современных обществ как исчезновение общества как такового. И те и другие жалуются» что общество - слишком неопределенное и туманное понятие.

Можно, конечно, пытаться изгонять общество из социологических трудов и теорий. Но такое занятие» во-первых, бесполезно, потому что это невозможно; во-вторых, вредно, потому что означает попытку изгнания самой социологии,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гофман А.Б.* От "малого" общества к "большому": классические теории социального роста и их современное значение / *Гофман А. Б.* Классическое и современное. Этюды по истории и теории социологии. М., 2003. С. 597-610.
2. *Baudrillard J.* A l'ombre des majorités silencieuses ou La fin du social. P. 1982.
3. *Boudon R.* Ch. 2. Individualisme et holisme dans les sciences sociales // Sur l'individualisme. Theories et methodes. Sous la dir. de *P. Birnbaum, J. Leca.* P., 1986. P. 45-59.
4. *Cuin Ch.-H.* Ce que (ne) font (pas) les sociologues. Petit essai d'epistemologie critique. Geneve - P., 2000.
5. *Elster J.* The Cement of Society. A Study of social order. Cambridge a.o., 1990.
6. *Elster J.* Ch. 3. Marxisme et individualisme methodologique // Sur l'individualisme. Theories et methodes. Sous la dir. de *P. Birnbaum, J. Leca.* P., 1986. P. 60-76.
7. *Geliner E.* Holism versus Individualism in History and Sociology // Theories of History. Ed. by *P. Gardiner.* NY., 1969. P. 489-503.
8. *Mayrl W.W.* Ethnomethodology: Sociology without Society? Understanding and Social Inquiry. Ed. by *F.R. Dallmayr. T.A. McCarthy.* Notre Dame, 1977. P. 262-279.
9. *Phillips D.C.* Holistic Thought in Social Science. Stanford, 1976.
10. *Touraine A.* La sociologie est-elle encore l'etude de la societe? // Les scientifiques parlent... Sous la dir. de *A. Jacquard.* P., 1987. P. 189-234.
11. *Urry J.* Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century. L.-NY., 2000.
12. *Wallerstein I.* World-Systems Analysis // Social Theory Today. Ed. by *A. Giddens. J.H. Turner.* Stanford, 1987.
13. *Wrong D.* The oversocialized conception of man in modern sociology // American Sociological Review. 1961. Vol. 26. №2, pp. 183-193.